

М. И. Алдошина

- Социокультурный контекст современного образования
  - Болонский процесс и российское образование
    - Этнокультура в формировании личности

ОСНОВЫ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Образование в поликультурном обществе
  - Поликультурное образовательное пространство
    - Аннотация к ООП дисциплины «Поликультурное образование»
- Средства оценивания учебных достижений и компетенций студентов в университете
  - Воспитательный проект по курсы «Поликультурное образование»
    - Об этническом парадоксе

Марина Алдошина

**Основы поликультурного
образования**

«Директ-Медиа»

2014

УДК 37 (075.8)
ББК 74.03(2)

Алдошина М. И.

Основы поликультурного образования / М. И. Алдошина —
«Директ-Медиа», 2014

В учебном пособии в соответствии с требованиями Федерального Государственного образовательного стандарта изложены тексты лекций, вопросы для самоконтроля студентов, списки литературы по темам курса «Поликультурное образование», примерная учебная программа по данному курсу, используемая на факультете педагогики и психологии ОГУ. Учебное пособие ориентировано на студентов очной и заочной форм обучения университета, преподавателей, аспирантов и может быть использовано педагогами и слушателями учреждений повышения квалификации и переподготовки работников образования.

УДК 37 (075.8)
ББК 74.03(2)

© Алдошина М. И., 2014
© Директ-Медиа, 2014

Содержание

Тема 1: Социокультурный контекст современного образования	5
Тема 2: Болонский процесс и российское образование	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Марина Алдошина

Основы поликультурного образования

Тема 1: Социокультурный контекст современного образования

План:

1. *Социокультурная ситуация начала 21 века.*
2. *Различные аспекты понимания сущности процесса образования*
3. *Личностная значимость образования в контексте культуры*

1 . Образование реализует свои функции – личностно-образующую, культурно-образующую и профессиональную – в специфической социокультурной ситуации. К середине 60-х годов XX века передовые страны пришли к пониманию того, что научнотехнический прогресс не способен разрешить наиболее острые проблемы общества и личности, обнаруживается глубокое противоречие между ними. Так, например, колоссальное развитие производительных сил не обеспечивает минимально необходимый уровень благосостояния основной массы населения; глобальный характер приобрел экологический кризис, создающий реальную угрозу тотального разрушения среды обитания и самого человека как вида; безжалостность в отношении растительного и животного мира превращает человека в бездуховное существо. Это обусловлено глобальными изменениями, произошедшими в жизни и требующими адекватных реакций системы образования на них. В их числе: императив выживания, стимулируемый техногенными и социогенными катастрофами; новые критерии качества бытия, качества общественного интеллекта востребовали человеческие качества как самый важный ресурс развития и умения ими пользоваться; демократизация и гуманизация общества (новизна особенно для отечественного воспитания и образования); отсутствие в прежнем виде социального заказа на воспитательный идеал и результаты образования (отсюда определенная реальная свобода, данная образовательным учреждениям); стандарт и вариативность в образовании (федеральный, региональный и местный компоненты учебного плана); плюрализм политический, культурологический, религиозный, педагогический; развитие нового мышления (экономического, политического, идеологического и педагогического); возвращение религиозности, церковности; противоречивость образовательного процесса – востребованность научных достижений и эмпиризм большинства учителей, некомпетентность, научный нигилизм, неготовность принять новизну ситуации и нежелание совершенствоваться профессионально педагогически, иногда и предметно; кризисное состояние семьи (невозможность иметь ребенка естественным путем, насилие в семье, сиротство при живых родителях, рост беспризорности, эволюция межличностных отношений в семье (педагогическая слабость семьи, некомпетентность в вопросах воспитания, сужение ее влияния, неавторитетность родителей); противоречивость воспитательной ситуации: личность живет в мире все больших возможностей (развития физического, психического и социального) и, с другой стороны, нарастание источников ранней деградации (быстро меняющиеся факторы рассогласования человека с природой и социумом, алкоголизация, наркотизация, широкое потребление лекарств, нездоровый образ жизни, речевая агрессия, терроризм СМИ, акультуры, рекламы). Массовая культура несет отпечаток насилия, гедонизации, стратификации и «варваризации» (В. Даниленко, А. Панарин). Особенно

ярко «варваризация» культуры заявила о себе на рубеже веков: откат в прошлое и упрощение традиций (особенно норм морали); внедрение в культуру иной логики жизни – ее мифологизация; стремление общественной элиты подавить подчинить низшие слои общества; откровенная пропаганда насилия, жестокости, культ физической силы.

Наиболее восприимчивыми к негативным воздействиям, в силу несформированности мировоззренческих позиций, оказались подростки и молодежь, поддавшиеся влиянию «рынка», низкопробных образцов массовой культуры, криминальных структур, деструктивных сект. Не имея опоры внутренней, молодежь утратила поддержку внешнюю (семьи, молодежных общественных организаций, просоциальных неформальных объединений), поскольку российское общество продолжительное время пребывало в состоянии растерянности: старые, социалистические идеи полностью отрицались, западные образцы, в силу особенностей российского менталитета, не действовали, новая система ценностей не была обретаема. Сложившиеся обстоятельства оказывают давление на человека, заставляют осмысливать прошлое, задумываться о будущем, создают почву для обращения к основополагающим, глубинным проблемам человеческого существования, к проблемам, по своей сути философским: «Каково назначение человека?», «Что такое красота?» и др.

Мы живем в культуре, которая переживает активную модернизацию, что не проходит бесследно для образования. В России кризис образования имеет двойную природу: как проявление глобального кризиса образования и следствие кризисных явлений в период построения новой системы общественных отношений. Новейшие социальные формы, которые заимствуются в современной России (рыночная экономика, парламентская республика, правовое государство и т.п.) не являются культурно нейтральными.

Поверхностно безразличные к русскому менталитету, они имеют глубокую социокультурную основу. Это необходимо учитывать при переносе на почву своей культуры. «Культура выступает, как традиция, способная тормозить новации, если они противоречат ее архетипам, а также как церковь – инстанция, легитимирующая, дающая духовную санкцию или отлучающая те или иные начинания. Культурная легитимация носит неформальный характер, но уменьшать ее не стоит, так как в истории наблюдались случаи, когда преобразовательная воля иссякала, наталкиваясь на скрытые социокультурные барьеры» – замечает А.С. Панарин.

Кроме того, существуют инварианты бытия, посягательство на которые угрожает опасными деформациями. Об этих инвариантах сегодня свидетельствует экология, культурная антропология. Понятие инварианта не следует натурализовать, но наряду с биологическими, существуют и инварианты культуры – долговременные структуры архетипического или ценностного порядка (известные десять заповедей и др.). Кроме того, есть инварианты национальной истории. З.Фрейд говорил о неосознанном инфантильном опыте, который скрыто воспроизводится в характере и поведении человека. В истории народов тоже имеются события, влияющие на формирование стереотипов национального поведения и неосознанно воспроизводящиеся в каждом новом поколении. Крушение подобных инвариантов, неумение учитывать их может повлечь за собой расширение кризисных явлений в культуре, обществе и образовании.

Все это делает очевидным тот факт, что в преодолении кризиса цивилизации, в решении острейших глобальных проблем человечества огромная роль принадлежит образованию. В мировой политике утвердилось понимание того, что борьба с бедностью, сокращение детской смертности и улучшение здоровья общества, защита окружающей среды, улучшение международного взаимопонимания и обогащение национальных культур невозможно без соответствующих стратегий в области образования. Выделенные аспекты позволяют нам сформулировать основной круг противоречий в современном обществе и образовании, без решения которых дальнейшее развитие последнего становится проблематичным:

- между тенденцией информатизации и технологизации образования постиндустриального (информационного) общества и необходимостью воспроизводства «человека культуры и истории», сохранения культуроориентированности современного образования;
- между глобализацией современного мира, вызывающей демонтаж самобытных цивилизационных структур и утрату национального своеобразия, и объективной значимостью сохранения социокультурной преемственности в развитии общества и сферы образования, национальных культур, этнотипов личности со сформированными чертами национального характера, менталитета;
- между предметно-ориентированной, функциональной и знаниевой направленностью образовательного процесса в университете и требованиями личностноориентированного, фундаментального образования с акцентами на формировании ментальности, патриотизма и духовности как основ личной культуры будущих преподавателей;
- между педагогическими технологиями репродуктивного вида в практике университетского образования и продуктивно-творческими технологиями и методиками, основанными на диалоге личностей и культур, разрабатываемыми современной педагогической теорией;
- между различными подходами этноэстетического образования в педагогической практике и отставанием развития их теоретических и методологических основ.

Следует подчеркнуть, что для преодоления кризисных явлений проводятся различные по глубине и масштабам реформы национальных систем образования. Реформирование отечественного образования происходит постоянно с конца 50-х г XX века. В рамках реформ решались вопросы, связанные с ростом контингента студентов и числа вузов, качества знаний, новыми функциями высшей школы в связи с качественным ростом информации и распространением информационных технологий и т.п. Современный этап реформирования высшего профессионального образования ориентирован на смену целевых установок образования, внедрение его многоуровневой системы. Многоуровневое образование обеспечивает решение следующих задач: личности (студенту) – осуществить индивидуальный выбор содержания и уровня профессиональной подготовки, удовлетворяющих ее потребностям; обществу (системе образования) – получить специалиста в более короткие сроки с затребованными квалификационными характеристиками; преподавателям (факультета, университета) – с большей полнотой реализовать научные потенциалы. При внешней привлекательности данной модификации системы образования, ее практическое осуществление происходит с широким спектром трудностей (вследствие, видимо, чужеродности подхода реформирования).

2 . Образование как институт существует в конкретной социокультурной среде. Данная среда детерминирует те классы задач, которые могут быть решены, а также характер и формы педагогической деятельности. Утопичны представления, что через образование можно проектировать будущее. Но можно попытаться определить состояние образования в зависимости от состояния общества, «вывести» одно из другого, обозначить пути развития. Определить судьбу образования можно, приведя в соответствие, согласовав степень социокультурного развития общества (с учетом этнических, географических, климатических и т.п. особенностей, меры социальности) и уровень развития образовательной практики.

Понятие образования имеет в современной науке различные оттенки трактовки. Образование – это процесс приобщения к культурно-детерминированным путям решения тех задач, с которыми связана жизнь человека, через которые он вынужден пройти. Всеобщность таких

задач выступает условием существования образования как особого вида социальной практики, частично воплощенной в жизни института образования. С другой стороны, образование включено в широкий контекст жизни общества. Перемены, происходящие в его жизни, влияют на систему реально признанных ценностей, целевых установок, путей их достижения. Эти перемены означают перемены в образе мира, месте человека в нем. В результате меняются требования, предъявляемые к системе образования.

Фундаментальным антропологическим основанием образования является принципиальная незавершенность каждого появляющегося на свет человека, который от рождения принадлежит лишь к биологическому виду. Лишь включившись в живую ткань человеческих отношений, межличностного общения и взаимодействия, действуя в мире культуры, учась пользоваться ее достижениями, воспроизводя и развивая ее, человек обретает свой человеческий образ, т.е. образовывается.

Накопление и трансляция общественно-исторического опыта вне естественно-генетических структур оказываются возможными исключительно благодаря возникновению такого феномена, как культура. Именно в культуре, как результате духовной и практической деятельности людей, этот опыт опредмечивается теми, кто ее создает, и распределен теми, кто ее осваивает. Человек образовывается, распределяя воплощенные в культуре сущностные человеческие силы и одновременно опредмечивая себя в новых культурных объектах.

Именно двуединный процесс опредмечивания – распределенности и лежит в основе образования, он раскрывает механизм того, как человек творит культуру, воспроизводя и изменяя ее, а культура творит самого человека. В проекте Декларации прав культуры подчеркивается, что «культура является определяющим условием реализации созидательного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа и основой духовного здоровья нации, гуманистическим ориентиром и критерием развития человека и цивилизаций» (ст. 2) (Д.С. Лихачев, 1999, 635 – 636). Красноречива в этом плане метафора в.Ф. Сидоренко относительно связи образования и культуры, будто они совместно образуют «большое дыхание», ритмичное действие, аналогичное вдоху и выдоху: ««Для себя» образование – образ культуры, «для культуры» оно – образование культуры, точнее, ее воспроизводство через образование, а «для социума» – это его «легкие».

На «вдохе» образование втягивает в себя культуру, обретая тем самым содержание и предмет для творческого воспроизводства и само становясь особой формой и образом культуры. На «выдохе» культура воспроизводится, давая социуму культурную форму и дееспособность» (В.Ф. Сидоренко, 1992, 31). Этот процесс позволяет не только выявить нерасторжимую связь образования и культуры, но и делает необходимым акцент на активной роли образовывающегося человека в обретении собственного образа.

Человек не просто овладевает воплощенным в культуре общественно-историческим опытом других людей, а формирует свой собственный опыт, который, только став таковым, обретая качество субъективной данности, становится его действительным внутренним достоянием. Образование различных людей в одинаковой культурной среде при значительном совпадении обстоятельств их жизни и воспитания всегда будет различаться как непрерывный процесс и фиксируемый результат. Это обуславливается зависимостью всех последующих восприятий от содержания и структуры предшествующего опыта, неизбежно имеющимися различиями в индивидуальном опыте каждого отдельного человека. Но это зависит также и от особенностей той природной основы, которую люди получают от рождения – от своеобразия строения их органического тела и от характера организации нервной системы.

Реальным культурным содержанием образование человека наполняется только в условиях внебиологического способа связи людей в их совместной деятельности, т.е. обществе как социально организованном пространстве их жизни. Образование отдельного человека призвано придать ему образ, который содержит в органическом единстве общие, особенные и

единичные характеристики. На уровне общих характеристик человек в образовании обретает свои родовые черты, некие универсальные свойства, делающие его человеком как таковым независимо от их конкретного социокультурного наполнения. На уровне особенных характеристик образование приводит к наполнению всех указанных свойств человека конкретным социокультурным содержанием, в зависимости от места, времени, условий его жизни, принадлежности к половозрастным, этническим, социально-классовым, религиозно-конфессиональным, профессиональным и другим общественным группам. На уровне единичного образования оказывается неразрывно связанным с реализацией уникально неповторимых свойств каждого отдельного человека, с его самоидентификацией, самоопределением, самореализацией.

Каждое конкретное общество, каждая культура несут в себе образы-образцы, обусловленные наличными социокультурными рамками, которые, как правило, и будут определять генезис его личностных характеристик. С ними связывается возможность осуществления родовых качеств человека, его индивидуальности, ибо исторически сложившийся тип культуры и общества стимулирует проявление сущностного родового творческого начала в человеке, его свободное самоопределение. А.С. Панарин утверждает, что «настоящая творческая личность, способная что-то сделать в науке и культуре, это тип, сохранивший архаическую способность воспламеняться, бескорыстно усердствовать, тянуться к высшему» (А.С. Панарин, 2003, 492).

Образование выводится из логики культурноисторического процесса, характерного для данного этноса и наличного состояния социума. Оно фиксирует в себе особенности конкретно-исторической судьбы нации, разворачивается в духе менталитета данного народа. Образование – своеобразная личностно-ориентированная биография конкретного общества, а не общества вообще. Его конкретная нагрузка вытекает из специфичности трактовки в данном культурном сообществе таких понятий, как свобода, творчество, красота, из возможностей развертывания их конкретного содержания. Таким образом, высказанные выше положения свидетельствуют о тенденции (от лат. *tendo* – направляю, стремлюсь) культуросообразности современного образования.

Чтобы образование действительно обеспечило весь цикл воспроизводства культуры и деятельности, оно должно включать в себя весь механизм такого воспроизводства, а, значит, возвращаться в прошлое, но не к событийной истории, а к истории того, как в культуру входили те или иные новообразования, как они сохранялись, транслировались и реализовывались в новых условиях.

В сознании отражается поле возможных точек культурного стояния человека, между которыми – разрывы. Отличие культурного человека от своего антипода заключается, прежде всего, в верности первого своей традиции, в его постоянной готовности продолжить свой путь в культуру, отталкиваясь от ранее обретенного культурного состояния, руководствуясь стремлением сохранить верность высшим смыслам существования человека – смыслам идеальным и выходящим за пределы текущих потребностей и желаний. В этом аспекте человек – существо принципиально религиозное. Основу его жизни образует вера в высшие смыслы и в свое высшее предназначение. Религиозная педагогическая традиция у русских доказала свою жизнеспособность. Православие составляет ядро культурного самосознания русского народа. Это нечто большее, чем его национальная конфессия. Это духовная традиция нашей страны, составляющая основу единства многонационального народа России. Россия – дом многих этносов, связанных общей судьбой на родной земле. Православие, как никакая другая вера, пробуждает переживание сопричастности к судьбе всего человечества, осознание общности духовного призвания всех людей, не допускает культурного сепаратизма и национального шовинизма.

Всякая педагогическая система сильна истинным основанием, многовековой традицией, преемственностью, духовным содержанием, тем, что называется педагогической школой. «На

протяжении многовековой истории русская педагогика всегда была верна духу православной Церкви и ее учению. В попечении о «малых сих» объединялись семья, школа и Церковь – пастыри, родители, педагоги» (А. Зелененко). Россия в разные времена обладала или не обладала материальной мощью, но бесспорной оставалась ее духовная сила. Причем сам смысл духовности в России – нравственно-эстетический, религиозный, а не рациональный. Образование в России было всегда неотделимо от духовного формирования личности – это относится и к христианской дореволюционной педагогике, и к советской эпохе. Духовность в России личностна. «Духовность – не есть отвержение телесности, речь идет о возвышении одного над другим, об иерархичности, о подчинении жизни человека физиологизму или духовности» (А.А. Корольков). Культ духовных ценностей составляет основу культуры, а духовная сосредоточенность творит культуру. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит» – этот евангельский завет стал путеводным для формирования христианской души, смыслообразованием человеческой жизни.

Религия – вершина, сущностное средоточие и отличительный признак подлинности в культуре, ибо только духовное восхождение приближает писателя, музыканта, художника к Культуре. Культуру К. Леонтьев связывал с национальным своеобразием, потому что размывание этого своеобразия означает размывание культуры. Нация гибнет, если превращается в механический конгломерат индивидов, не объединенных традицией, органикой культуры, красотой своего неповторимого лица. Не все, живущие в государстве, представляют нацию. «Ныне зияет пропасть между нацией и населением, ибо утрата культурного своеобразия втягивает массы в безнациональное пребывание, утрачивающее преемственность культуры, сущностную духовность, без которой нет нации, остается сосуществование безродных, безнациональных индивидов. Есть дух нации, как и дух отдельной личности: коль утрачивается дух, то прекращается жизнь нации: неодоухотворенное тело не может сохранить человечность, а тем более отпечаток божественности» (А.А. Корольков).

Все возможности человека как субъекта жизнедеятельности заключены в его индивидуальной культуре. Как индивидуумы и как существа соборные, люди всем обязаны своей культуре. В своем системном качестве она наделяет возможностью продуцирования нового, воспроизводства уже достигнутого. Именно поэтому наряду с традиционным пониманием знания, вынесенным из школы, следует выделить и живое знание, сопутствующее опыту своей жизни, постоянно обновляющемуся, пересматриваемому и принципиально противоречивому. Такое знание нельзя свести только к опыту – в силу его неустойчивости. Нельзя его назвать и экспериментальным, поскольку оно не может быть воспроизведено ни в каком эксперименте. Это знание принадлежит только индивиду, является его неотъемлемой характеристикой, и среде, в которой развертывается его активность. Это знание порождено индивидуальным опытом переживания жизни человеком, его системой взглядов, убеждений, привычек. Такое знание, будучи пропущенным через индивидуальную культуру субъекта, позволяет выявить его индивидуально неповторимое отношение к жизни. Именно на уровне личности природа и общество осознают и познают самое себя. В этом, думается смысл слов Ю.М. Лотмана, отметившего, что: «...мы, мыслящие, сами находимся внутри мыслящего, название чему – культура» (Ю.М. Лотман, 2002, 21).

Каждый социум, обладающий всеми предпосылками к существованию, является носителем своей культуры, которая противопоставляет его другим социальным системам, своим образованием. Между ними существуют связи и отношения, но логика развития каждого детерминируется внутренними процессами. Таким образом, национальное образование – это культурное задание образования народа. Как образование отдельной личности «заключается в сохранении личностью при восприятии ею внешней культуры своей самобытности и свободы, своей непосредственности и целостности, точно так же и задача образования народа состоит в

том, чтобы давление внешней культуры не превысило свободной самобытности его творческих устремлений и не разрушило его внутренней целостности» (С.И. Гессен, 1995, 338— 339).

Несколько иные, иногда противоположные подходы к характеристике взаимодействия образования и культуры выявляются в рамках цивилизационного подхода, т.е. «метода изучения бытия общества на основе анализа его духовной культуры. Суть его в представлении общественного развития как смены возникающих и исчезающих крупных социальных образований: культурно-исторических типов (по Н.Я. Данилевскому), культур (по О. Шпенглеру), локальных цивилизаций (по Тойнби, А.Н. Джуринскому), суперэтносов (по Л.Н. Гумилеву) (Социологическая энциклопедия, 2003, 863). Предметом цивилизационного подхода является «не одна какая-то сторона человеческого бытия, а совокупность всех форм жизнедеятельности в их историческом развитии и преемственности. Такая совокупность и рассматривается как нечто такое, что можно назвать цивилизацией в ее локальном или более широком – вплоть до общечеловеческого – выражении» (Г.Б. Корнетов, 2003, 11). Именно на уровне локальных и великих цивилизаций проявляются следующие функции (Б.С. Ерасов): «Первая – это наличие всеобщей социокультурной связи, способствующей определенному единству духовной жизни крупномасштабной общности, имеющей территориальную привязанность и сохраняющей длительную преемственность. Вторая – дифференциация духовной жизни в рамках этой общности. Третья – поддержание преемственности в существовании общности на протяжении длительного времени и сохранении этой преемственности при различных вариантах динамики» (Культура, религия и цивилизация на Востоке, 1990, 90).

В контексте соотношения цивилизации и культуры понятие «традиция» представляется целесообразным трактовать в качестве механизма, обеспечивающего формирование, передачу и функционирование такого феномена, как культура. Именно через традицию, связывающую настоящее с прошлым, осуществляется отбор, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем вновь воспроизводятся, обеспечивая определенную устойчивость культурных форм (С.К. Бондырева, М.В. Захарченко, прот. Александр Зелененко, игум. Георгий (Шестун), Д.В. Колесов, А.А. Корольков). При этом следует учитывать пластичность стереотипов, что обеспечивает вариативность традиции и ее способность адаптироваться (функционировать) в динамично меняющихся жизненных ситуациях. В этом смысле необыкновенно актуально звучит мысль А.А. Блока, который, рассуждая о необходимости проникновения масс цивилизацией, предупреждал: «Цивилизовать массу не только невозможно, но и не нужно. Если же мы будем говорить о приобщении человечества к культуре, то неизвестно еще, кто кого будет приобщать с большим правом: цивилизованные люди – варваров, или наоборот: так как цивилизованные люди изнемогли и потеряли культурную цельность; в такие времена бессознательными хранителями культуры оказываются более свежие варварские массы». Здесь мы сталкиваемся с той стороной взаимоотношений культуры нации и цивилизации, частного и общего, когда попытки обобщить приводят к массовому истреблению традиционного. Напрашиваются аналогии современности, когда попытки просветительства, массового приобщения к усредненным культурным нормам без опоры на традиционные корни привели к широкомасштабному наступлению и распространению «ценностей» массовой культуры. В таких рассуждениях прощупывается противоположная трактовка цивилизации, при которой соотношение педагогической ценности культуры и цивилизации разрешается не в пользу последней.

Педагогические традиции цивилизаций включают в себя культурно обусловленные стереотипы, детерминирующие характер педагогического действия, как действия социального. Они могут определяться, во-первых, целерационально, ориентируясь на достижение прагматического успеха, практического результата.

Во-вторых, ценностно-рационально, опираясь на безусловно принятую систему религиозных, этических, идеологических, философских и т.п. ценностей. В-третьих, традиционно, основываясь на механическом воспроизведении привычки. И, в-четвертых, аффективно, эмо-

ционально, базируясь на актуальных аффектах и чувствах. Нам представляется, что именно последняя составляющая (при обязательном наличии и трех остальных) аргументирует возможность проявления нового качества личности педагога – этноэстетической культуры, акцентируя внимание на чувственно-эмоциональной основе традиции вообще и традиционной русской культуры, в частности.

Базисные педагогические традиции цивилизаций отражают тенденцию преимущественной ориентации воспитания личности. С одной стороны, они ориентированы на репродуктивное воспроизведение готовых образцов культуры (которые при значительной своей стереотипизации всегда вовлечены в контекст современной ситуации демонстрации, что отражает их значительную внутреннюю творческую потенцию), с другой – на свободное творчество, критически преобразующее отношение к накопленной культуре и способам ее передачи от поколения к поколению (что может повлечь за собой необратимые культурные «перевертыши», отказ и извращение сущности традиции). Мы видим, что оба предлагаемые пути достаточно связаны и педагогические традиции выступают основой, как культуры, так и цивилизации. В этом контексте возрастает педагогическая значимость русской этнокультуры как выражения педагогических традиций русских. То есть, мы можем говорить о возрастающей роли этнокультуры как фактора профессионально-педагогического образования, этнической идентификации личности и формирования у нее основных черт ментальности.

Таким образом, четко прослеживается следующая тенденция современного образования – культурологической направленности современного образования, основанного на этнокультурных традициях.

3 . В условиях постиндустриального общества происходит перемещение педагогического идеала и соответствующих ему ценностей от социальноориентированного цели образования к индивидуальноориентированному. Это вызвано тем, что наблюдается «несоответствие сохраняющейся модели образования современным реалиям, которые проявляются в противоречиях между: целостностью культуры и технологией ее фрагментарного воспроизводства через предметнознаниевый тип образования; социокультурной (культуроконтекстной) и индивидуально-личностной обусловленностью формирования человека и обезличенноимперативными методами образования; непрерывным изменением содержания образования, нарастающим объемом знаний и неизменным репродуктивным характером базовых образовательных технологий.

Необходимо добавить к данному перечню и то, что наступающая культура многоголосна, поливариантна, а система образования в своем подавляющем большинстве одномерна» (И.Е. Видт, 2002, 68). «Преодоление общецивилизационного кризиса и культурноцивилизационный прогресс возможен лишь при радикальной смене бытующих ныне технологий, форм жизнедеятельности, форм самоорганизации общества, а значит, и парадигмы образования, которая, отражая реалии информационной культуры, должна формировать не человека-функцию, а личность, несущую индивидуальную ответственность за свою судьбу и судьбу цивилизации» (там же, 106). Главным приоритетом в университетском образовании должно стать создание условий для включения личностных структур студента – критичности, мотивирования, смыслотворчества, рефлексии и т.д. Благодаря их деятельности начинается процесс творчества: определение ценности воздействия, своего места во взаимоотношениях с участниками педагогического процесса, ценностей диалога, личностных особенностей, которые определяют смысл, содержание и направленность образования. Именно в этом случае возможно появление личностного смысла в образовании, когда, «ценность жизни, состоящая в интересе, увлеченности, удовлетворенности и новом поиске, и есть продукт определенного способа жизни, индивидуальной стратегии жизни, когда они определяются самим человеком» (К.А. Абульханова-Славская, 1991, 191).

При этом акцент, как бы, переносится с подготовки к служению обществу на формирование у молодежи ответственности за судьбу общества и готовности прийти на помощь, способности к сотрудничеству. Это неизбежно выдвигает на первый план комплекс проблем, связанных с признанием самоценности личности, формированием ее самосознания, созданием условий для ее самоопределения и самореализации. Тем более значим тот факт, что восприятие культуры – это всегда акт индивидуальный, не массовый, основанный на личностном эстетическом опыте, личном уровне развития эстетического сознания, гамме личностных чувств и индивидуальной ориентации в эстетической деятельности. По мнению И.С. Якиманской, суть личностно ориентированного обучения заключается в том, что личность обучаемого, его неповторимая индивидуальность составляет главную и приоритетную ценность, от которой проектируются все остальные звенья образовательного процесса. В то же время актуализируется комплекс проблем, связанных с необходимостью преодоления эгоизма, косности и возможности асоциального поведения.

Именно культура обеспечивает развитие личности студента, устойчивость к отрицательным воздействиям внешней среды. Ценности и культурные нормы, искусство, все достижения духовной сферы должны создавать атмосферу обращенности к человеческой личности. Современному преподавателю необходима профессионально-педагогическая культура, как совокупность ценностей, идей, ориентиров, качеств личности и способности в деятельности. Это позволит ему понять внутренний мир другого человека, диагностировать уровень развития, открывать перспективы духовной жизни. Центром личностно-ориентированного образования является человек, познающий и творящий культуру путем диалогового общения, обмена смыслами, создания «произведений» индивидуального и коллективного творчества. Этот тип образования обеспечивает личностно-смысловое развитие воспитанников, поддерживает индивидуальность, единственность и неповторимость каждой личности, опираясь на ее способность к самоизменению и саморазвитию. По мнению Е.В. Бондаревской, главной жизненной проблемой каждого человека является обретение смысла жизни, который формируется в процессе получения образования и вхождения человека в культуру. Человек культуры характеризуется развитием субъектных индивидуальных свойств жизнотворчества, самостоятельности, адаптивности и др. По ее мнению, культура, как ценность воспитания, предстает в своем объективном содержании, которое необходимо сохранять и передавать новым поколениям, а также в ее личностном значении: как процесс отношения к ней человека, сфера его культурного творчества, эстетических переживаний, духовного саморазвития, культурного роста. Такая постановка проблемы позволяет сформулировать нам еще одну тенденцию современного образования – необходимость совершенствования образовательных и воспитательных технологий в университете на основе диалога, сотворчества и сотрудничества, в целях личностно-творческого развития личности студента.

Процесс социализации человека связан не только с его включением во все новые системы отношений и связей с окружающим обществом, но и с овладением некими общими формами описания и отражения действительности. Этим содержанием человек овладевает, взаимодействуя с «эталонными центрами знаний» (О.В. Долженко). Очевидно, что университет – эталонный центр знаний, входящий в общую систему эталонных средств, задающих возможность существования данной культуры.

Вопросы для самоконтроля:

1. Аргументируйте собственную точку зрения по поводу функций высшего профессионального и университетского образования. Спрогнозируйте возможные изменения данного списка функций, используя исторический анализ данной проблемы на основе позиции О.В. Долженко.

2. Напишите эссе по наиболее значимым проблемам современного образования разного масштаба (социокультурного, федерального, регионального, этнического, семейного и т.п.).

3. Рассмотрите различные стороны влияния культуры на социум, образование, личность и т.п.). Изобразите схематически эти виды зависимостей.

4. Определите различные стороны проявления влияния кризисного состояния постиндустриального общества на культуру, образование, личность.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1991.
2. Блок А.А. Крушение гуманизма. www.gramma
3. Видт И.Е. Культурологические основы образования. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2002.
4. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Школа-пресс, 1995. – 447с.
5. Долженко О. В. Очерки по философии образования. – М., 1995. – 240с.
6. Корольков А.А. Духовные основания русской школы// [www. portal-slovo](http://www.portal-slovo).
7. Корнетов Г.Б. Педагогика. – М.: Издательство УРАО, 2003. – 184с.
8. Культура, религия и цивилизации на Востоке. – М., 1990.
9. Лихачев Д.С. Раздумья о России. – СПб.: Логос, 1999.
10. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры – СПб.: Искусство, 2002. – 765с.
11. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: ЭКСМО, 2003. – 543с.
12. Сидоренко В. Ф. Образование: образ культуры // Социально-философские проблемы образования. – М., 1992.
13. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т.2. – М.: Мысль, 2003. – 863с.

Тема 2: Болонский процесс и российское образование

План:

1. Интеграционные процессы в образовании. Болонский процесс.
2. Влияние интеграционных процессов на современное высшее образование:
  - 2.1. Конкретизация поставленных целей. Приложение к диплому
  - 2.2. Двухступенчатая система высшего образования
  - 2.3. Внедрение системы зачетных единиц
  - 2.4. Содействие мобильности
  - 2.5. Качество образования
  - 2.6. Европейская составляющая высшего образования

1 . 19 сентября 2003 г. в Берлине на совещании министров образования Европы под Болонским заявлением о формировании единого европейского пространства высшего образования появилась подпись России.

Болонский процесс – процесс сближения и гармонизации систем образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования.

Его начало можно отнести ещё к середине 1970-х годов, когда Советом министров ЕС была принята Резолюция о первой программе сотрудничества в сфере образования. Официальной датой начала процесса принято считать 19 июня 1999 года, когда в г. Болонья на специальной конференции министры образования 29 европейских государств приняли декларацию «*Зона европейского высшего образования*»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.